

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

М.С. Кудряшова

Кафедра истории и теории политики
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27—4, Москва, Россия, 119991

В статье рассматривается проблема духовных ценностей в современном мире. Акценты делаются на тенденциях ценностных трансформаций и современных социально-политических контекстах проблемы сквозь призму общечеловеческих ценностей, прежде всего гуманизма и справедливости.

Ключевые слова: духовные ценности, политика, общество потребления, религия, духовно-нравственная сфера, справедливость, гуманизм.

Человечеством сделано много открытий и достижений в области научно-технического прогресса, но стало ли оно более справедливым и гуманным, сумели ли люди подняться над своими узкими национальными, конфессиональными, групповыми, личными интересами для разрешения конфликтов различного рода, исчезло ли насилие человека над человеком, человека над природой? Что происходит в сегодняшнем мире с самим человеком, его мировоззрением, его ценностными установками? Означает ли прогресс общества одновременно установление справедливости и развитие личности? Кем сознает себя человек в начале XXI в.? Что несет в своей глобализации для человека и общества информационное общество?

Идеи гуманизма и справедливости прошли сложный исторический путь, в каждую эпоху наполняясь все новым содержанием. Это развивающийся феномен культуры, сложное и многогранное социальное явление, в современных условиях границы этих понятий значительно расширились. Они понимаются как определенный образ жизнедеятельности человека, сочетающие нравственные и правовые начала, общечеловеческие ценности, искусство жить в мире непохожих людей и идей. Неотъемлемыми компонентами стали также такие политические ценности, как свобода и демократия, гражданское общество и правовое государство, межрелигиозный диалог и уважение к различным культурным и религиозным тра-

дициям. Во все времена идеи гуманизма, справедливости, общего блага, духовности были двигателями нравственного прогресса.

Сегодня эти проблемы вышли на авансцену идеологических и политических дискуссий современности, во многом именно вокруг них центрируется современная социальная значимость деятельности религиозных организаций и роль религии в различных сферах общественной жизни.

В данном ряду находится и «взаимодействие светской и духовной науки, интеллектуальных и богословских кругов направлено на поддержку идейного многообразия и плюрализма мнений, изучение и пропаганду традиционных ценностей и богатого духовного наследия» [3]. Справедливость сегодня является ключевой точкой всех политических и социальных дискурсов: не случайно главная мечта россиян — мечта о справедливости (См. [5]).

В качестве глобального механизма социальной регуляции более справедливой политика, а также опора на духовно-нравственные и религиозные ценности способны изменять социальные отношения, создавая определенные условия жизни, более адекватные интересам человека и общества, вырабатывать механизмы согласования частных и общих интересов и разрешать противоречия и конфликты посредством согласия; а реализация интересов людей непосредственно связана с нравственно-гуманистическими и религиозными ценностями, которые определяют степень дозволенного в политических средствах и методах для достижения целей властвующей элиты: «без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать» [2].

В XXI в. сложившаяся на протяжении тысячелетий система ценностей и стереотипов уже не в состоянии в полной мере обеспечить существование и прогресс человеческой цивилизации, претерпевая серьезные изменения в условиях глобализации. Процесс секуляризации, являясь следствием объективных закономерностей развития общества, привел к утрате сознания высшего духовного начала, сконцентрированного в религиозной вере. В качестве доминирующих ценностных ориентаций стали утверждаться чисто утилитарные и прагматические ценности: внимание стало уделяться в основном физическому благополучию и накоплению материальных благ, ушло понимание более тонкого, более высокого смысла жизни, чем накопление материальных благ. На этом делается акцент в концептуальных рамках «общества потребления», нацеленного на удовлетворение самых причудливых материальных запросов, и одновременно, — на расширение потребления на основе формирования все новых и новых материальных потребностей. На основе всеобщую связь между потреблением и производством было предложено понятие «Мир Каталога», который рассчитан на человека, живущего по принципу совершения все новых и новых покупок.

Практически ничем не ограниченные процессы оборота информации, денег, товаров и услуг в качестве их наиболее выраженного проявления представляет «Глобальный каталог», ставший уже не только способом осуществления власти

транснациональных корпораций и связанных с ними реальных политических сил, но и опосредующий собой все социально-экономические, духовные и межличностные связи современного мира, составляя его основную «religio», в смысле соединения людей с высшим началом, которое сегодня выступает в форме консюмеризма (См.: [7]) (1).

Современные технологические коммуникации, подобные социальным сетям, не признают ни границ, ни законов, ни авторитетов — ничего, что могло бы через правительства или религии защитить общество и отдельного человека от разрушительного влияния «Глобального каталога».

В действительности «Мир Каталога», якобы расширяющий свободу выбора до практически неограниченных пределов, на деле становится мощным средством принуждения к выбору [1]. Речь идет о транснациональной экономической, политической и интеллектуальной элите, создающей свою собственную реальность, несовместимую с ценностями эпохи Просвещения с ее рационализмом, а, наоборот, разрушающая рациональность, опору на разум и общепринятые мораль и духовные ценности, и ведущей к асоциальному поведению, к распространению вульгарно-чувственной культуры, гедонистическому образу жизни, а, следовательно, к нравственному кризису личности и общества; люди становятся более управляемы, их выступления против подобных явлений выражаются в таких протестных формах, которые безопасны для этих элит. В конечном счете это может привести к своего рода «теократии потребления» во главе со «жрецами» [7].

В качестве доминирующих ценностных ориентаций утверждаются чисто утилитарные и прагматические ценности. Внимание стало уделяться в основном физическому благополучию и накоплению материальных благ. Сегодня акцент делается на лозунге: «никакой морали, кроме морали денег». Как справедливо замечает А.С. Панарин в своем труде «Стратегическая нестабильность в XXI веке», современный индивидуалист «либо слишком изнежен и невзрачен, чтобы выдержать столкновение с реальностью, и предпочитает мигрировать в виртуально-наркотические миры „вечного детства“, либо вооружается философией супермена, которому „все позволено“. Если эти супермены в самом деле начинают задавать тон в гражданском обществе, то последнее обретает неоязыческие, милитаристские и фашизоидные черты» [6. С. 546—547].

СМИ навязывают унификацию мыслей, чувств и состояний, что особенно влияет на молодежь, т.е. происходит нивелировка личности, идет процесс направленной манипуляции с целью расширения и создания искусственных потребностей: человек должен стремиться к удовольствию и избегать неприятного. Но поработанный потреблением человек не способен к самостоятельному мышлению, суждениям и поступкам. Гедонистически понятая жизнь оказывается во власти инстинктов и теряет подлинное содержание. Представление о жизни как о земном рае на основе денег и материальных благ, наполненной только приятными и радостными ощущениями, заведомо не соответствует действительности (вспомним Будду Гаутаму и его учение о страдании), и на деле человек часто теряет способность быть счастливым. Нормативно-ценностные и целеполагающие функции морали опасно ослаблены и не выступают в качестве мотиватора повседневной

деятельности людей: в лице современной морали общество уже не имеет интегрирующего начала, пронизывающего его структурную целостность и накладывающую на все свою оценку. Она представляет собой некий набор ценностей, не способных придать ей единый системопологающий смысл, определенность и устойчивость.

Подтверждением данного тезиса являются данные исследования ИС РАН. Согласно ему на недопустимость игнорирования моральных норм на пути достижения успеха указали более двух третей респондентов (70%), тогда как на возможность переступить через них указала менее чем треть (30%). Доля респондентов, допускающих нарушение моральных норм, чуть ниже в православной группе, однако в целом различия между группами здесь несущественны. При этом даже вера в Бога не исключает необязательность исполнения моральных норм (29% верующих готовы переступить ради успеха в жизни через моральные нормы и принципы, среди неверующих таковых 35%) [8. С. 175].

Известно, что духовные ценности, как духовное ядро культуры общества, выступают как внутренний катализатор, способный многократно усилить действие тех или иных общественных сил, как вектор, указывающий направление происходящих изменений и позволяющий усмотреть проекты будущего в настоящем.

Аксиологические основания являются ключевыми при решении различного рода проблем общественного развития, в том числе глобальных проблем современности, не только потому, что позволяют осознавать мир во имя человека и его потребностей, но и в связи с тем, что открывают возможность изменить самого субъекта активности и творчества, предостерегая его от безответственных, разрушительных, деструктивных действий.

Существующая же духовная культура и новые современные ценности имеют в своей основе нравственный релятивизм и убеждение, что абсолютные нравственные ценности не более чем относительны, что нет ничего истинного, как и нет ничего ложного. Получается, что мы располагаем лишь ситуативной этикой с утверждением, что все этичное сегодня не обязательно будет этичным завтра. В условиях практически неограниченной духовной свободы, лишенной сознания ответственности перед кем-либо, преклонение перед материальными потребностями привело к острому моральному и духовному кризису, несмотря на достаточно высокий материальный уровень и относительное социальное благополучие. Патриарх Кирилл настаивает, что «люди стремятся „раскрепостить“ себя вплоть до полной вседозволенности и начинают поклоняться чувственным наслаждениям, потребительству, эгоизму. А если на пути достижения этих целей возникают проблемы, то их можно решать, с позиций такого мировоззрения, практически любыми средствами и способами. И мы видим, как мир захлестнули преступность, большие и малые войны, как почти ничего не стоит в наш „просвещенный“ век человеческая жизнь...» [10].

По поводу этого стали бить тревогу ученые-социологи уже с середины прошлого века, указывая, что все это говорит о духовном кризисе социума, где обесценены нравственные императивы и утрачен авторитет и влияние традиционных

социальных институтов — например, церкви и христианских ценностей, о кризисе нравственной инстанции, из которой исходили непреложные запреты, а также о деформации самого религиозного сознания [13] (2).

Можно сказать, что отличительной чертой современных духовных ценностей в западном мире является возникновение принципиально новой формы религиозности, максимально приемлемой в сегодняшнем «обществе потребления» [11. С. 48—53]. Речь идет о так называемом «возрождении религии» в виде многочисленных нетрадиционных религий, отличающихся синкретизмом и универсализмом, пристальным вниманием к восточным мистическим культам и специфической духовной практике. Это касается прежде всего такого явления, как «Религии Нового Века» («Нью-Эйдж») — собирательное понятие всех конфессиональных новообразований.

Новая религиозность выступает и в других самых разнообразных формах: это может быть «возвращение к истокам», т.е. реальное включение в конфессиональную общность, к которой человек ранее принадлежал лишь формально (по рождению), принятие иного вероисповедания (из числа традиционных или новых) в результате самостоятельного духовного поиска либо создание собственной системы религиозных воззрений, в том числе так называемых «политических гражданских религий», служащих сакрализации современных государственных институтов и связанных с ними политических понятий Запада. Еще в 1960-е гг. американские социологи зафиксировали возникновение в США специфической секулярной гражданской квазирелигии со своими символами, ритуалами и традициями, которая была призвана обеспечить «божественную легитимность» политическим институтам страны и путем сакрализации таких понятий, как «свобода», «демократия» и «права человека», объединить все американское общество на интерконфессиональной основе. Подобная квазирелигиозная система допускает предельный плюрализм частных форм религиозной жизни. Свобода мировоззренческого выбора ведет к росту религиозного многообразия, которое может принимать формы, часто весьма далекие от стремления обрести подлинную религиозную веру. Наблюдается тенденция заменить существующие религиозные системы новой синтетической идеологией, которая должна сочетать в себе как религиозные, так и нерелигиозные компоненты, постоянное стремление к формированию некоей универсальной «суперрелигии», способной примирить противоречия существующих религиозных систем и установить всеобщую духовную гармонию.

Духовные искания, выходящие за традиционные конфессиональные рамки, существовали всегда, но в настоящее время последствия новой нетрадиционной религиозности оказались настолько пугающими, что вызвало тревогу среди многих ученых, общественных деятелей, простых граждан, которые стали говорить о необходимости вовлечения традиционной церкви в публичную жизнь и активного ее участия в обсуждении и решении нравственных проблем общества, ибо только традиционные религиозные институты, по их мнению, могут не только сыграть важную роль в сфере общественной морали и сохранения общечелове-

ческих духовно-нравственных ценностей, имеющих гуманистическое значение, но и выступить как ценностнообразующая мировоззренческая система.

Серьезный духовный кризис сопровождается кризисом идентичности. Если европейские государства укрепляли свою власть в качестве гаранта естественных прав индивида, опираясь на рациональные начала, мировоззренческий плюрализм, принцип терпимости, а светская культура утверждалась за счет ценностей гражданских, политических, правовых, оттеснив ценности религиозные, то в условиях современности социальная реальность в европейской цивилизации кардинально меняется, происходит глубокое переосмысление роли и места религии, религиозных ценностей (христианских) в общественно-государственном пространстве и в сфере политики. Принцип толерантности, на котором был основан в западных странах мировоззренческий плюрализм, раньше использовался против монопольного положения церкви с ее строгими нравственными требованиями. Эпоха Просвещения также выдвигала принцип терпимости, но он был основан на прочных моральных убеждениях и на общепринятых представлениях об общем благе, всегда предполагавшие оценочную позицию. В условиях глобализации крайнее разнообразие мировоззренческих систем привело к утверждению такого нравственного плюрализма, который исключает признанное всеми понимание греха, порока или справедливости. В этих условиях толерантность теряет свое традиционное понимание и оборачивается полной нейтральностью [12].

Сегодня государству противостоит не церковь, а «мир неограниченных индивидуальных свобод», с одной стороны, и этнический партикуляризм — с другой, подрывающие цивилизационную целостность европейского общества и размывающие те основы, на которых создавались его гражданские структуры. Таким образом, речь идет также о кризисе культурно-религиозной и культурно-исторической самобытности, духовных ценностей и национальных традиций.

Данный кризис ощущается как угрозы социальной стабильности российского общества. Показателем пример с отношением россиян к соотношению свободы личностного самовыражения и религиозных чувств. По данным ВЦИОМ, наши сограждане ставят чувства верующих превыше свободы слова. Большинство респондентов (68%) убеждены — всем гражданам необходимо руководствоваться в первую очередь принципами политкорректности и вежливости, а не правом на свободу слова. Обратного мнения придерживаются 27% опрошенных (39% среди 18—24-летних, 37% среди малообразованных, 37% среди неверующих). Две трети россиян (67%) также полагают, что создатели художественных произведений (книг, картин, кинолент) не должны своими творениями как-либо задевать чувства верующих. Данную точку зрения существенно чаще разделяют представители старшего поколения (77% старше 60 лет), последователи православия (70%) и других религий (71%), нежели молодежь (53% от 18 до 24 лет) и атеисты (57%). Напротив, 28% говорят о главенстве свободы самовыражения и считают любые ограничения для деятелей культуры и искусства недопустимыми [9].

Духовно-нравственные ценности при всех различиях исторических типов морали и религии предполагают некую общую модель, согласно которой человек

строит свое поведение, т.е. подчеркивается ценностная ориентация социальных мотивов человеческой деятельности. Но исторически эта модель должна обладать четкой национально-культурной идентичностью, содержанием которой выступает тип исторического, социокультурного, политического развития общества, национальные традиции и религиозная культура.

Наша страна вынуждена осваивать новые стороны социального бытия, изменения общего духовного климата, роль духовно-нравственной опоры в российском обществе пытается взять на себя религия, церковь, поскольку «нарушение баланса в формуле „культура—цивилизация“ является причиной возникновения различных кризисов — социального, политического, экологического — точкой же синтеза в ней является религия. Пока общество сохраняет духовный потенциал, цивилизация жизнеспособна» [4].

Все это говорит о том, что идет переосмысление западных ценностей общества потребления, в процессе которого может возникнуть возможность найти пути выхода из нравственного кризиса, в котором оказалась и наша страна. Уже сегодня идут дискуссии о поисках новых рациональных путей перехода к традиционным фундаментальным общечеловеческим ценностям, как религиозным, так и светским, причем особую значимость приобретают такие ценности, как справедливость, свобода, демократия, доброта, порядочность, уважение к вере, формируются иные представления о смысле жизни человека, о перспективах развития нашего общества в условиях глобализации.

Современный кризис морали и духовно-нравственных ценностей выражает нечто большее, чем кризисы в экономике, финансовых структурах, в социально-политической и других сферах общества, он вызывает усиление таких тенденций, которые разрушительны для цивилизации и культуры вообще, поэтому ученые, политические деятели, общественные и гуманистические, экологические и др. организации призывают к выработке концептуального нового понимания общечеловеческих духовных ценностей, их переосмысления в условиях глобализации.

Вот почему стоит важная задача перед человечеством, политическими деятелями, учеными найти такие механизмы созидания будущего общества и человека, которые, опираясь на лучшее в прошлом, будут не разрушать, а обновлять, не сужать, а раздвигать сферу духовно-нравственной жизни, используя и опираясь на созданные веками архетипы сознания и поведения. Конечно, пока еще эти идеи остаются на уровне благих пожеланий, отнюдь, на наш взгляд, не лишенных смысла.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Стоит отметить, что подобные концепции начали возникать в западном общественном сознании с 70-х гг. прошлого столетия, описывая ценностную трансформацию социальности и человека. Параллельно происходила теоретическая рефлексия новых форм религиозности и религиозных практик.
- (2) См. об этом подробнее в книге врача и социолога Рудольфа Аффеманна «Больное общество. Симптомы. Диагноз. Терапия», в которой он исследует эти явления в европейском обществе [13].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М.: Рудомино, 1999.
- [2] Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай», 19.09.2013 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19243/print>.
- [3] Коммюнике заседания Группы Стратегического видения «Россия — Исламский мир» 13.06.2015 // Исламский информационный портал. URL: <http://www.islam.ru/content/analitics/14462>.
- [4] Митрополит Илларион Волоколамский «Вера — формирующая силы и основа цивилизационной стабильности государства» 28.03.2015 // Русская православная церковь. Официальный сайт Отдела Внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/03/28/news117100>.
- [5] О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2013.
- [6] *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Экспо-Алгоритм, 2004.
- [7] *Полонский А.* Соблазн глобализма, христианская цивилизация и массовое сознание // История. 1999. № 37. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=199903704>.
- [8] Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015.
- [9] Религиозные чувства vs свобода слова. Пресс-выпуск № 2901 от 13.08.2015 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115347>.
- [10] Слово Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией в день 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира. 28.07.2015 // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4180727.html>.
- [11] *Субботин Е.В.* Религиозное сознание: трансформации в обществе потребления // Религиоведение. 2005. № 3.
- [12] Толерантность / под ред. М.П. Мчедлова. М.: Республика, 2004.
- [13] *Affemann R.* Krank an der wesellschaft. Symptom, Diagnose, Therapie. Stuttgart, Deutsche Verl.-Anst., 1973.

SPIRITUAL VALUES IN THE CONTEXT OF MODERNITY

M.S. Kudryashova

The Department of History and Theory of Politics
Moscow State University
Lomonosov prospect, 27/4, Moscow, Russia, 119991

The problem of moral values in the modern world. is considered in the article. The author makes the emphasis is on the transformation of value tendencies and contemporary socio-political context of the problem through the prism of human values, especially of humanism and justice.

Key words: moral values, politics, religion, consumer society, spiritual values, spiritual and moral sphere, justice, humanism.

REFERENCES

- [1] Bodrijar Zh. Sistema veshhej. M.: Rudomino, 1999.
- [2] Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», 19.09.2013 goda. *Oficial'nyj sajt Prezidenta RF*. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19243/print>.
- [3] Kommjunkte zasedanija Gruppy Strategicheskogo videnija «Rossija — Islamskij mir» 13.06.2015. *Islamskij informacionnyj portal*. URL: <http://www.islam.ru/content/analytics/14462>.
- [4] Mitropolit Illarion Volokolamskij «Vera — formirujushhaja sily i osnova civilizacionnoj stabil'nosti gosudarstva» 28.03.2015. *Russkaja pravoslavnaja cerkov'. Oficial'nyj sajt Otdela Vneshnih cerkovnyh svjazej*. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/03/28/news117100>.
- [5] O chem mechtajut rossijane: ideal ili real'nost'. Ed. M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tihonova. M.: Ves' mir, 2013.
- [6] Panarin A.S. Strategicheskaja nestabil'nost' v XXI veke. M.: Jekspo-Algorithm, 2004.
- [7] Polonskij A. Soblazn globalizma, hristianskaja civilizacija i massovoe soznanie. *Istorija*. 1999. № 37. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=199903704>.
- [8] Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaja. M.K. Gorshkov [i dr.]; ed. M.K. Gorshkova, V.V. Petuhova; Institut sociologii RAN. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2015.
- [9] Religioznye chuvstva vs svoboda slova. Press-vypusk № 2901 ot 13.08.2015. *Oficial'nyj sajt VCIOM*. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115347>.
- [10] Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla za Bozhestvennoj liturgiej v den' 1000-letija prestavlenija svjatogo ravnoapostol'nogo knjazja Vladimira. 28.07.2015. *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskogo patriarhata*. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4180727.html>.
- [11] Subbotin E.V. Religioznoe soznanie: transformacii v obshhestve potreblenija. *Religiovedenie*. 2005. № 3.
- [12] Tolerantnost'. Ed. M.P. Mchedlova. M.: Respublika, 2004.
- [13] Affemann R. Krank an der wesellschaft. Symptom, Diagnose, Therapie. Stuttgart, Deutsche Verl.-Anst., 1973.